

Кузнецов В.Д.

Боспорские черепичные клейма (некоторые проблемы интерпретации)

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3667>]

[Публикация работы:]

Кузнецов В.Д. 2008: Боспорские черепичные клейма (некоторые проблемы интерпретации) // Проблемы истории, филологии, культуры. 21, 392-403.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHE FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM
FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

CRYPT OF THE 4th C. AD FROM THE BURIAL GROUND NEIZATZ*I.N. Khrapunov*

The burial ground Neizatz is located in the central part of the Crimean foothills. The results of excavation of one of the crypts are published in the article. The crypt 4 is interesting, first of all, for its design, the funeral ceremonies fixed at its excavation and also a set of funeral implements which are typical for the population of the Crimean foothills of the 4th century AD. Due to the fact that the crypt had not been plundered, and it is a rather rare case, it was possible to fix the position of skeletons together with various funeral inventories. The things found in the funeral chamber, have a set of analogies with the finds made at excavation of other Crimean burial grounds. They, as well as possible, characterize the material culture of the Crimean barbarians.

© 2008 г.

В.Д. Кузнецов

БОСПОРСКИЕ ЧЕРЕПИЧНЫЕ КЛЕЙМА
(НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ)

Ремесленное производство на Боспоре остается темой крайне плохо исследованной. Причина лежит на поверхности — практически полное отсутствие письменных источников. Археологические же материалы весьма неоднородны. Если они могут дать определенную информацию о самих ремесленных изделиях, о технологических процессах, то по вопросам организации производства значение данных археологии очень лимитировано.

Важной категорией письменных документов являются различного рода клейма, прежде всего на амфорах и черепицах. Если первая категория таких документов привлекает внимание исследователей уже давно, то оттиски на черепицах остаются в тени амфорных клейм. Во многом это связано с довольно ограниченным их количеством, которое несравнимо с числом клейм на амфорах различных производственных центров. Литература, касающаяся проблем организации производства черепиц, невелика. В этом отношении исследования боспорского черепичного производства можно считать счастливым исключением. Хотя публикаций на эту тему не так уж и много, можно уверенно говорить о том, что в отечественной науке господствует единая и вполне устоявшаяся точка зрения. В соответствии с ней производство черепиц на Боспоре по преимуществу находилось в собственности царствующего дома Спартокидов и приближенных к нему людей, наряду с которым существовало и некоторое количество частных мастерских. Наиболее полно эта точка зрения обоснована в работах В.Ф. Гайдукевича (см. ниже). Она принята всеми исследователями, которые касаются вопросов организации производства черепиц на Боспоре.

Задача данной работы состоит в том, чтобы заново рассмотреть некоторые проблемы организации изготовления этой важной категории строительных материалов на Боспоре. Автор предполагает, что эта статья не будет последней на эту тему, поэтому основное внимание сейчас будет уделено таким вопросам, как причины клеймения черепиц и содержание клейм, в частности оттисков со словом βασιλική/κός.

Клейма на черепицу ставили во многих античных городах. Они показывают большое разнообразие категорий и типов. Среди них можно встретить оттиски с именем изготовителя или владельца мастерской, с указанием принадлежности черепицы (например, «государственная»), с датировочной формулой в виде имени магистрата и т.д. На первый взгляд, уловить какую-либо закономерность в клеймении черепиц невозможно: складывается впечатление, что в каждом городе существовали свои законы и правила клеймения.

Боспор в этом отношении ничем не отличается от прочих античных центров. Все известные клейма на боспорских черепицах делятся на несколько категорий: с одним или двумя именами (часто в сокращении, редко в виде монограммы или лигатуры), с именем бога, царя, названием городской общины и т.д. Можно ли увидеть какую-то систему в клеймении или оно осуществлялось совершенно произвольно? Исследователи по-разному отвечают на вопрос о том, что означает каждая категория клейма и с какой целью они ставились. Например, черепицы с клеймами βασιλική/κός, δημόσιος или ἱερός одни исследователи интерпретируют как произведенные в мастерских, принадлежащих царям, городу или святилищу соответственно. Другие же на основе этих клейм определяют принадлежность черепиц, но не принадлежность мастерских¹. Рассмотрим эту проблему поближе на примере боспорских черепиц с клеймом βασιλική.

Наиболее полно общепринятая теперь точка зрения на эту категория клейма обоснована в статьях Б.Н. Гракова и особенно В.Ф. Гайдукевича². Первый из этих исследователей исходит из того, что поскольку на черепичных клеймах встречаются такие имена, как Спарток, Перисад, Притан, Евмел, известные нам как имена царей, то отсюда следует, что черепица была произведена на «царском заводе». Затем он добавляет: «Могло бы возникнуть сомнение в том, что клейма без титулатуры — не клейма царей; но монеты, надписи и источники рисуют нам эти имена как царские, а совпадение клейм с временем царей очевидно: не нужно было отмечать титул, если само имя говорило за себя.... Можно было бы предположить, как это сделал Нильссон (ссылка на: M. Nillson. *Timbres amphoriques de Lindos*. Copenhagen, 1909. P. 64 и сл. — ВК), что царские имена на боспорских клеймах обозначали покрытие этими черепицами царских зданий. Но такое предположение опровергается фактом распространения черепиц с царскими клеймами в различных городах царства и тем, что нередко черепичные гробницы рядового населения делались из черепиц, клейменных царскою печатью»³. Сразу же отметим не только шаткость аргументации автора, но и ее полную неубедительность. С одной стороны, имена без титулатуры совершенно необязательно должны были принадлежать боспорским царям. С другой стороны, черепица для могил могла использоваться вторично спустя многие годы, что и отмечал В.Ф. Гайдукевич⁴.

Более развернутой является аргументация В.Ф. Гайдукевича. Прежде всего, он соглашается с существовавшим до него мнением о том, что клейма на черепицах и кирпичах обозначали первоначально, кому принадлежит данный строительный материал, а не кем он сделан. Так, например, клейма со словом δημόσιος означают, что черепица была изготовлена для зданий общественного назначения, а со словом ἱερός — для храмов и святилищ⁵. Доказательством такой интерпретации являются клейма, происходящие из Спарты⁶. Они являются наиболее полными с точки зрения содержания. В.Ф. Гайдукевич приводит в качестве примера такое клеймо: δημόσιος τεχνῶν ἐργῶνα Εὐαμέρου («государственная (черепица), для стен, фабриканта Евамера»⁷). Из него ясно следует, что подрядчик Евамер изготовил в своей мастерской черепицу для общественных нужд (для покрытия стены). Казалось бы, что по аналогии с δημόσιος и ἱερός должны быть интерпретированы и клейма βασιλική/κός — черепица, изготовленная для царских нужд, по заказу царя. Однако В.Ф. Гайдукевич отказывается от такого понимания содержания этих клейм. Он обращается к давней теперь уже полемике между двумя возможными значениями клейм βασιλική, происходящими из Пергама. В первом случае считалось (и считается некоторые исследователями до сих пор), что речь идет о черепице, произведенной в мастерских, принадлежащих царю. В другом случае исходили из того, что слово «царская» означало здание (в данном случае портик). По мнению исследователя, этот вопрос окончательно разрешен Ж. Леру, который доказал, что клейма βασιλική означали происхождение черепиц из царских черепично-кирпичных «фабрик»⁸.

При этом В.Ф. Гайдукевич осознает нелогичность этого вывода: с одной стороны, клейма с прилагательным δημόσιος означают *принадлежность* черепицы, а с другой клейма с прилагательным βασιλική почему-то должны означать ее *происхождение*. На это у него имеется решающий, как ему кажется, аргумент — имена боспорских царей в клеймах. Вот как он объясняет свою логику: «Клейма Βασιλική и Βασιλικός следует, конечно, трактовать как обозначение происхождения соответствующей продукции из керамических предприятий, принадлежавших государству в лице боспорских царей. Если бы в нашем распоряжении были только эти клейма, мы не смогли бы, пожалуй, сделать вывода о том, кому принадлежали промышленные предприятия, в которых изготавливались черепицы. В самом деле, вспомним спартанские клейма на кирпичах и черепицах... На Боспоре дело могло обстоять так же, и тогда Βασιλική можно было бы понимать только как *термин, фиксирующий собственность*. Такое предположение было бы допустимо, если бы мы не имели клейм, где имена боспорских царей фигурируют, как обычные имена промышленников, наряду с именами других подобных же промышленников, хотя, видимо, и принадлежавших к «высшему обществу», но не занимавших, однако, столь высокого места в государственной организации Боспора»⁹. В.Ф. Гайдукевич, как и Б.Н. Граков, полагает, что присутствие в черепичном клейме имени человека, которое совпадает с именем одного из боспорских правителей, является вполне достаточным основанием для того, чтобы считать его царем. На этом предположении, которое принимается как доказанный факт, построены все выводы исследователя. В частности, отсюда следует, что как с точки зрения филологической, так

и с точки зрения ономастической клейма βασιλική/κόσ свидетельствуют о том, что на Боспоре существовали черепичные мастерские, принадлежавшие правящим царям династии Спартокидов. Посмотрим, насколько доказательны приведенные аргументы.

Прежде всего, восстановим справедливость по отношению к Ж. Леру, мнение которого В.Ф. Гайдукевич использовал в подтверждение своей точки зрения. По поводу кирпичей из Спарты, в которых встречается слово *damosiai*, французский исследователь пишет: «Отсюда следует заключить, что кирпич не был изготовлен государством, но что здание, из которого происходил кирпич, было общественным сооружением. В случае с черепицами, найденными в Пергаме, слово βασιλική, если оно было прилагательным, должно, таким образом, переводиться как «черепица, происходящая из царской собственности»...»¹⁰. Другими словами, Ж. Леру полагал прямо противоположное тому, что ему приписал В.Ф. Гайдукевич: слово βασιλική в клеймах означало, что черепица происходила из какого-то здания, принадлежавшего царю, а отнюдь не то, что она была выпущена в царской мастерской.

Теперь обратимся к вопросам ономастики. В ряде городов найдены черепичные клейма, в которых стоит имя того или иного царя (Филиппа, Аттала, Набиса и др.)¹¹. Как правило, такое имя сопровождается словом «царь». Например: βαίλέος (= βασιλέως) Νάβιος, βασιλέως Σπартόκου, βασιλέως Φιλίππου¹². Сам по себе такой тип клейма не дает оснований думать, что черепица была изготовлена в мастерской, принадлежавшей царю. Более того, одно из спартанских клейм противоречит такому пониманию, поскольку имя царя Набиса поставлено в дательном падеже (βασιλεῖ Νάβι, «царю Набису»)¹³. Очевидно, что значение надписи в клейме e.g. βασιλέως Φιλίππου равно по значению обезличенному слову βασιλική. Однако все специалисты, которые исследовали боспорские черепичные клейма, считают иначе. В соответствии с традиционной точкой зрения, под именами Спарток, Перисад, Притан, Евмел и др. они видят царей из династии Спартокидов. Даже если эти имена не сопровождаются словом «царь»¹⁴. На чем же основана такая уверенность? Ведь если в клейме встречается имя Спартока, Перисада, Сатира или Притана, то это не может автоматически означать, что речь обязательно идет о боспорском царе. Такие имена были довольно распространенными¹⁵. Хронологическое совпадение клейма и времени правления данного царя также не является решающим: в годы правления, например, царя Притана такое имя могли носить и другие люди. Поэтому отнюдь не является случайным факт появления в клейме слова «царь» (например, «царя Спартока»), которое подчеркивает не только отличие правителя от любого его тезки, но и вкладывает иной смысл в значение клейма. Имя боспорского царя Спартока помещалось в клеймо на черепице совершенно с другой целью, чем имя просто Спартока. Царь был заказчиком черепицы, тогда как его тезка мог быть владельцем мастерской, ремесленником, либо (при определенных обстоятельствах) магистратом. Именно поэтому имя правителя обязательно должно сопровождаться указанием на его статус или заменяться безличным словом «царская».

Для того, чтобы понять, почему могло появиться мнение о черепицах с надписью βασιλική как продукции царских «фабрик» необходимо вспомнить дату

появления статьи В.Ф. Гайдукевича «Строительные керамические материалы Боспора» — 1934 г. Работа была написана в период, когда актуальным был вопрос об обосновании рабовладельческого способа производства. Задача состояла в том, чтобы найти доказательства эксплуатации трудящихся масс рабовладельцами. Появление гипотезы о том, что в руках рабовладельческой верхушки были сосредоточены средства производства, приносившими им баснословные барыши, было очень кстати, поскольку находилось в русле господствующей идеологии. Напомним в связи с этим некоторые выводы В.Ф. Гайдукевича: «Очевидно, производство черепиц, как одна из прибыльных отраслей промышленности, находилась в руках боспорской «аристократии», верхушку которой составляли Спартокиды». И еще: «Тот факт, что их (т.е. мастерских по производству черепицы — ВК) владельцы составляли богатую рабовладельческую верхушку Боспора, уже достаточно хорошо свидетельствует, что черепичные мастерские приносили им немалые барыши, иначе едва ли стоило им заниматься этим делом; получать же более или менее солидный доход можно было, конечно, только при том условии, если производство было сравнительно крупным. Рентабельность этих мастерских, по-видимому, не в малой степени обуславливалась также и наличием достаточно дешевой рабской рабочей силы, осуществлявшей производственный процесс»¹⁶.

Таким образом, на основе сказанного выше мы вправе поставить под сомнение устоявшуюся и общепринятую точку зрения о том, что клейма со словом βασιλική, а также с именами, аналогичными именам некоторых царей из династии Спартокидов, являются свидетельством наличия царских мастерских по производству черепицы.

На протяжении многих лет исследователи выдвигали различные объяснения причин клеймения черепиц. Среди них можно назвать контроль за качеством, соответствие установленным стандартам, указание на происхождение, способ предотвратить воровство, фискальные цели и т.д.¹⁷. Однако практически все эти объяснения не могут быть приняты. Например, клеймо βασιλική никак не может помочь ни в контроле за качеством, ни в определении происхождения, ни в чем-либо другом. Принимая во внимание, что клеймилась лишь небольшая часть черепицы, невозможно говорить и о стремлении избежать воровства. Один из крупнейших специалистов в области амфорных клейм, И. Гарлан, рассмотрел причины клеймения амфорной тары¹⁸. По его мнению, клейма предназначались не кому бы то ни было, а «экспертам». Они не ставились для снабжения информацией потребителя, не служили для рекламы фабрикантов, поскольку часто их имена даже не упоминались в клеймах или давались в сокращенном виде. Не может быть речи и о предназначении их для датировок, т.к. в качестве магистрата могло даваться имя не официального эпонима города, а ложного эпонима. Они не были также гарантией происхождения, поскольку этникон упоминался не всегда. Клеймо относится к амфоре, а к не содержащему в ней, и не является гарантией объема амфоры. Одна и та же печать ставилась на амфоры разных типов и, соответственно, объемов. Невозможно до обжига гарантировать объем амфоры, можно только контролировать размеры. Ответ автора на причины клеймения состоит в том, что это делалось в фискальных целях. Однако сам автор признает этот вывод предположительным, по-

сколькo амфорное клеймение не было унифицированным, единым явлением для всех регионов античного мира и для всех времен.

Несмотря на то, что клейма на амфорах имеют свою специфику, негативная часть выводов И. Гарлана применима и в случае с черепичным клеймением. Чем же тогда объясняется необходимость клеймения этого вида строительных материалов?

Ответ на этот вопрос может быть дан на основе эпиграфических документов о строительстве зданий общественного назначения. Эти надписи имеют важнейшее значение для понимания организации строительных работ в древней Греции. Одним из главных моментов в этой организации был процесс сдачи работ. Любые виды работ, связанных со строительством более или менее важных частей здания и его отделкой и требовавших высокой квалификации, должны были сдаваться с торгов, что отвечало публичности всех видов деятельности в демократическом государстве и духу соревновательности, характерному для античности. По результатам торгов заключался письменный контракт между ремесленником и строительной комиссией, представлявшей интересы полиса. В этом контракте давалось техническое задание подрядчику, описывались сроки выполнения работ, условия, после выполнения которых он получал уговоренную сумму денег, штрафные санкции за нарушения условий контракта и т.д.¹⁹. В строительных отчетах, происходящих из панэллинских святилищ в Эпидавре и на Делосе, сохранились описания нескольких контрактов, заключенных для обеспечения строительства черепицей. Рассмотрим некоторые из них.

В документах о строительстве святилища Асклепия в Эпидавре (IV–III вв. до н.э.) имеются записи о контракте Технона на поставку черепицы для одного из зданий этого святилища (Эпидотейона). В них говорится: «Технону, взявшему подряд на (изготовление) 117 пар черепицы, по три драхмы за пару, первая доля (выплаты) с удержанием одной десятой получается 315 драхм 5,4 обола» (IG IV² 108.147-8). Несколькими строками ниже говорится о штрафе с Технона за какое-то нарушение условий контракта («От Технона штраф за черепицу, 93 драхмы», IG IV² 108.153), а еще ниже такая запись: «Подрядчику (ἐργῶναι) Технону... за черепицу остаток вместе с одной десятой, 243 драхмы» (IG IV² 108.154).

Таким образом, Технон, который был владельцем мастерской по изготовлению черепицы, заключил контракт со строительной комиссией на изготовление 117 пар черепицы. По условиям договора он получал деньги порциями после привоза определенного количества черепицы. Однако в один момент он нарушил условия договора, за что был оштрафован на 93 драхмы, что составляло примерно четвертую часть стоимости всей работы (351 драхма)²⁰. Показательной для решения стоящей перед нами задачи является запись о контракте еще одного изготовителя черепицы: «Подрядчику (ἐργῶναι) Матрохару за черепицу *неокория* для домов на (холме) Кионе, 768 пар, каждая пара по 3,5 обола, после удержания одной десятой получилось 405 драхм 4 обола 1 халк²¹» (IG IV² 109 Π. 141-3). Еще более важным в этом отношении является описание контракта из святилища Аполлона на Делосе: «Анапсиктиду, подрядившемуся (ἐγλαβόντι) (изготовить) 500 пар черепицы для палестры, (каждая) пара 1 драхма 1 обол 9

халков, после того как он привез черепицу и пересчитал целые (экземпляры), мы выдали в соответствии с контрактом (κατὰ τῆν συγγραφῆν) в присутствии архитектора и эпимелетов насчитанную (сумму) 645 драхм 5 оболон» (IG XI 199.109-10). Следует обратить внимание, что в этих записях присутствует такая важная информация как имя подрядчика, название изделия, его стоимость и назначение.

Теперь нам необходимо вернуться к черепичным клеймам из Спарты, о которых речь уже шла выше. Их уникальность состоит в том, что они более информативны по сравнению с клеймами из других мест. Приведем такой пример из довольно большого их количества: «Государственная (черепица), при Евдамиде, для стен; подрядчиков Никиона и Ксенарха» (IG V, 1. 889)²². Здесь указаны собственник изделия, датировка по магистрату, назначение изделия и подрядчики-изготовители²³. Следует обратить внимание на определенное сходство содержания спартанских клейм с приведенными выше записями контрактов на изготовление черепицы. Очевидно, что клейма из Спарты являются своего рода «кратким изложением» контрактов, заключенных при строительстве оборонительных стен и других сооружений. Понятно, что в клейме невозможно полностью перечислить условия договора. В большинстве случаев в этом и не было необходимости, поскольку заказчик знал от кого поступил товар. Иначе могло быть в случае большого строительства, когда заключалось множество контрактов. Например, при сооружении городских укреплений поставками черепицы занималось большое количество подрядчиков, партии изделий каждого из которых нужно было идентифицировать среди прочих для проверки качества, пересчета количества и оплаты. Известны случаи, когда черепица изготавливалась по заказу государства впрок. Она хранилась на специальном складе и предназначалась для строительства и ремонта общественных зданий²⁴.

Таким образом, спартанские черепичные документы ясно показывают значение каждого элемента клейма, который отражал основные клаузулы контракта, заключенного на изготовление черепицы. Поэтому они являются своего рода ключом к пониманию клейм из других мест, гораздо более лаконичных по своему содержанию.

Из всего сказанного следует, что клеймо на черепице ставилось для заказчика, которым мог являться полис, святилище, царь, частное лицо и т.д. Этого заказчика могли представлять специально назначенные люди, которые были ответственны за осуществление строительных работ, в частности за поставку строительных материалов. Как видим, такое заключение совпадает с выводом И. Гарлана о предназначении амфорных клейм для экспертов. Перед тем, как расплатиться с подрядчиком за выполненную работу, заказчик должен был проверить ее на предмет соответствия условиям договора. Для этого ему необходимо было получить определенную информацию об изделии. Если спартанские клейма давали максимум такой информации, который был возможен в документе такого рода, то оттиски на черепице в других городах были короче. Однако такая лаконичность, по всей видимости, удовлетворяла заказчика, поскольку текст полный контракта был записан отдельно, на специальных дощечках. В зависимости от обстоятельств, в клейме указывалась та или иная клаузула. Как правило, в нем подчеркивалась принадлежность черепицы (госу-

дарственная, храмовая, царская), либо имя подрядчика-изготовителя. Все те же клейма из Спарты дают примеры такого рода. Так, наряду с полными вариантами клейм на черепицах, предназначенных для городских стен, встречаются и сокращенные («Государственная (черепица) для стен. Аристон», IG V, 1. 898). Еще более короткие клейма: «При Клеоксене» или «Подрядчика Прасиона» (IG V, 1. 911, 913). Если в последнем из приведенных клейм убрать слово «подрядчик», то останется имя ремесленника в род. падеже. Таких клейм очень много в различных регионах античного мира. Французская исследовательница М.-Ф.Билло, посвятившая большую статью проблемам производства и клеймения черепицы, полагает, что за таким именем может скрываться покупатель (частное лицо или представитель полиса) или магистрат-эпоним, контролировавший производство продукции и/или торговлю ею. Что же касается производителей черепицы, то они определенно появляются только в двух категориях клейм. К первой относятся клейма с двумя именами, одно из которых и принадлежит производителю, а к второй — с именем в номинативе, которое может сопровождаться словами ἐπόει или ἐποίησεν²⁵. С этим утверждением согласиться крайне затруднительно хотя бы уже потому, что в клейме с одним именем видеть магистрата без предлога εἰρί; вряд ли возможно²⁶: в таком случае должностное лицо легко спутать с ремесленником, сделавшим черепицу. В то же время наличие в клейме с одним именем только имени подрядчика-производителя черепицы в род. падеже без слова ἐρῳίης или в номинативе без слова ἐπόει/ἐποίησεν выглядит оправданным, поскольку другие варианты интерпретации этого имени более проблематичны²⁷.

Мы не можем сказать, по какому принципу выбиралась надпись в клейме: почему в одних случаях вырезалось имя мастера-ремесленника, в другом — имя магистрата, в третьем указывалась принадлежность черепицы (например, государственная или царская) и т.д.²⁸. Видимо, такой выбор объясняется конкретными условиями, в которых осуществлялся заказ черепицы, и требованиями ответственными за этот заказ должностных лиц. Рассмотрим, например, такой конкретный случай. На некоторых черепицах из Аргоса (из святилища Геры) имеются клейма, в которых упоминается архитектор. Например: Σωκλῆς ἀρχιτέκτων (SEG 51 (2001) 419)²⁹. Что может означать такое клеймо? Очевидно, что архитектор не мог иметь отношения к производству черепицы, на которой стоит его имя. Принимая во внимание то, что мы знаем о роли архитектора на строительной площадке, можно с определенной долей уверенности предложить такое объяснение. Во время строительства какого-либо общественного здания нередко возникала необходимость быстро выполнить ту или иную небольшую по объему работу, на которую контракт не заключался. Такая работа, как показывают строительные надписи, выполнялась по прямому указанию архитектора, который был главным техническим экспертом на строительной площадке³⁰. Отсюда следует, что во время строительных работ в святилище Геры архитектор Сокл заказал какое-то количество черепицы, которая могла потребоваться срочно, и ремесленник поставил его имя в клейме, чтобы отделить эту черепицу от прочей и чтобы строительная комиссия могла оплатить ее по договоренным расценкам (поскольку цену за работу назначал все тот же архитектор)³¹.

На характер клеймения могли оказывать и другие факторы. Нужно иметь в виду, что черепица была необходима не только в процессе строительства зданий общественного назначения. Ее могли изготавливать по заказу городских властей, царей, святилищ, частных лиц. Например, известны случаи посвящения клейменных черепиц в святилища или для государственных нужд³². С большой долей уверенности можно полагать, что клейма, в которых поставлено имя полисной общины, указывало на принадлежность черепицы государству³³. Отсюда следует, что причины появления того или иного слова или имени в клейме могли быть разными, обусловленными конкретными обстоятельствами, в которых происходило осуществление заказа черепицы.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в подавляющем большинстве мы судим о клеймах по обломкам черепиц, поскольку целые клейменные экземпляры встречаются нечасто. Однако хорошо известно, что на одной и той черепице могло стоять два клейма, каждое из которых несло свою информацию. Например, на одном оттиске могло стоять имя ремесленника-производителя, а на другом — заказчика³⁴.

Вернемся к боспорским черепичным клеймам. К сожалению, до сего дня не издан полный каталог этих клейм, что затрудняет работу по их интерпретации. Тем не менее, можно говорить о нескольких категориях этих клейм. К одной из них относятся оттиски с именами царей в сопровождении слова βασιλεύς или просто со словом βασιλική, к другой — с указанием полисной общины (например, ΠΑΝΤΙ)³⁵, к третьей — с именами божеств к четвертой — с именами магистратов, к пятой — с именами ремесленников-изготовителей («фабрикантов») и т.д.³⁶. Первые три категории клейм означают заказчиков (боспорских царей, городов, святилищ), тогда как имя в генетиве или номинативе, скорее всего, принадлежит изготовителю черепицы³⁷.

В заключении отметим, что тщательный анализ информации, содержащейся в боспорских клеймах, еще предстоит сделать. Первым шагом должно стать составление полного каталога таких клейм. Необходимым же условием для корректного понимания этой информации является рассмотрение оттисков на черепицах из Боспора в контексте клеймения этого вида строительных материалов в других греческих государствах, а также учет прочих видов источников по этой проблеме (прежде всего данных эпиграфики). Однако уже сейчас ясно, что необходимо пересмотреть традиционный взгляд на боспорское черепичное производство как своеобразный домен правителей Пантикапея. Очевидно, что изготовление черепицы находилось, главным образом, в руках частных лиц³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Billot M.-F.* Centres de production et diffusion des tuiles dans le monde grec // *L'artisanat en Grèce ancienne. Les productions, les diffusions.* Éd. par F. Blondé et A. Muller. Lille, 2000. P. 211; *Doulgeri-Intzesiloglou A.* Quelques «artisans éponymes» de l'«industrie» de l'argile a Phère (Thessalie) // *Topoi.* Vol. 8/2. 1998. P. 615.
2. *Граков Б.Н.* Эпиграфические документы царского завода в Пантикапее // *Из истории Боспора.* ИГАИМК. 104. М.-Л., 1934. С. 202-210; *Гайдукевич В.Ф.* Строительные керамические материалы Боспора. Боспорские черепицы // *Из истории Боспора.* ИГАИМК. 104. М.-Л., 1934. С. 211-315.

3. *Граков*. Ук. соч. С. 208.
4. *Гайдукевич*. Строительные керамические материалы. С. 217.
5. Там же. С. 252.
6. Клейма впервые опубликованы в статьях: *Wace A.J.B.* Excavations at Sparta, 1906 // BSA. XII. 1905-1906. P. 344-350; *idem.* Excavations at Sparta, 1907 // BSA. XIII. 1906-1907. P. 17-43; *Woodward A.M.* Excavations at Sparta, 1924-28 // BSA. XXX. 1928-1929, 1929-1930. P. 226-240. Переиздано: IG V, 1.
7. Там же. С. 253. Слово ἐργώνης правильное перевести как «подрядчик» (a contractor, LSJ). В пользу этого свидетельствуют многочисленные надписи из Делоса, Эпидавра, Тегеи, Лебадии и др. (см.: *Кузнецов В.Д.* Организация общественного строительства в древней Греции. М., 2000. С. 519 s.v.).
8. Там же. С. 281-285.
9. Там же. С. 293.
10. «Il en faut conclure que la brique n'a pas été fabriquée par l'État, mais que le bâtiment dont elle provient était un édifice publique. Dans le cas des tuiles trouvées a Pergame, le mot βασιλική, s'il était un adjectif, devrait donc se traduire «tuiles provenant d'une propriété royale»...» (*Leroux G.* La prétendue basilique de Pergame et les basiliques hellénistiques // BCH. 38. 1909. P. 241).
11. *Billot*. Op. cit. P. 201-202.
12. IG V, 1, 885; *Hood M.S.F.* Archaeology in Greece, 1957 // Archaeological Reports 1957 (1958). P. 15; SEG 49 (1999) 707.
13. *Wace*. Op. cit. P. 349; SEG 50 (2000) 414.
14. *Гайдукевич В.Ф.* Некоторые новые данные о боспорских черепичных эргастериях времени Спартокидов // КСИИМК. Вып. 17. 1947. С. 22; *Берзин Э.О.* Из истории производства клейменной черепицы на Боспоре (IV — начало III в. до н.э. // СА. 1959. № 4. С. 53-60; *Шелов Д.Б.* Керамические клейма из раскопок Фанагории // Фанагория. МИА. № 57. М., 1956. 153; *Савельев Ю.А.* Боспорские черепичные клейма из раскопок Пантикапея и Фанагории в 1950–1960 г. // СА. 1964. № 3. С. 196-206; *Кац В.И.* Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). БИ. Вып. 18. 2007. С. 327 и слл.
15. См.: A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. IV. Macedonia, Thrace, Northern Regions of the Black Sea. Oxford, 2005. S.v. Πρύτανις, а также Σάτυρος, Εὔμηλος, Λεῦκων.
16. *Гайдукевич*. Строительные керамические материалы. С. 270, 297.
17. *Billot*. Op. cit.
18. *Garlan Y.* Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. I. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. P., 1999. P. 77-82.
19. *Кузнецов*. Ук. соч. С. 299 и слл.
20. Этот ремесленник, видимо, не был аккуратным в исполнении договоренностей: при строительстве еще одного здания в святилище он также был оштрафован за несвоевременную поставку черепицы (IG IV² 109 II. 151).
21. В тексте надписи подсчеты некорректны: Матрохар должен был получить в общей сложности 448 драхм, а после удержания одной десятой 403 драхмы 1,2 обола.
22. Δαμόσια ἐπὶ Εὐδαμίδα τειχέων ἐργωνῶν Νικίωνος (καὶ) Ξενάρχου. В спартанских клеймах можно встретить упоминания и других сооружений: «Государственная (черепица) для портика, при Мнасистрате, подрядчик — моклей» (*Woodward*. Op. cit. P. 235).
23. По поводу имен в именительном падеже, которые встречаются в клеймах Спарты (например: «Государственная (черепица) для стен. Аристархид», IG V,1.896)

- М.-Ф. Билло пишет: человек, скрывающийся под таким именем, был скорее изготовителем черепицы (*tuilier*), чем предпринимателем (*entrepreneur*) (*Billot*. Op. cit. P. 208). В действительности, как показываю строительные надписи, практически все предприниматели были ремесленниками, которые сами работали на строительной площадке или выполняли заказы в своей мастерской (*Кузнецов*. Ук. соч. С. 435-436).
24. «При Никономе, для хранилища (черепицы) (*παρθέσεος*), подрядчик Евфранор» (IG V, 1.870).
 25. *Billot*. Op. cit. P. 200-201.
 26. Наличие на черепице только одного клейма с именем магистрата с предлогом в сопровождении предлога ἐπί выглядит несколько странным, поскольку оно дает только датировку, но не сообщает, кто изготовил черепицу или кому она принадлежит. Однако клеймо с именем магистрата могло быть не единственным на черепице. В таком случае второй оттиск мог сообщать крайне важную информацию об изготовителе или владельце строительного материала.
 27. К такому же мнению склоняется А. Дулгери-Инцесилоглу на материалах из Фессалии (*Dougeri-Intzesiloglou*. Op. cit. P. 613), с чем не согласны И. Гарлан и Б. Элли (Там же. С. 617; дискуссия, опубликованная в конце статьи). См.: SEG 43 (1993) 444; 51 (2001) 906, 1093.
 28. См., например: *Kindt B.* Les tuiles inscrites de Corcyre. Louvain-La-Neuve, 1997. P. 29-30.
 29. При раскопках в святилище Зевса в Немее найдены клейма на черепице с именем Сосиклея (в генетиве). С.Миллер полагает, что этот Сосиклей идентичен архитектору Соклу из Аргоса. Отсюда следует, что имя в клейме, стоящее в род. падеже, может означать не только подрядчика-ремесленника, но и, например, архитектора. В качестве аргументации своего вывода американский специалист говорит об идентичности имен Сокл и Сосикл. Он также указывает на хронологическое совпадение клейм и географическую близость Немее к Аргосу, хотя и признает отсутствие «абсолютного доказательства» идентичности этих двух человек (*Miller S.G.* Sosikles and the Fourth-century Building Program in the Sanctuary of Zeus at Nemea // *Proceedings of the International Conference on Greek Architectural Terracottas of the Classical and Hellenistic Periods* / Ed. by N.A. Winter. Hesperia Suppl. XXVII. Princeton, 1994. P. 88-97). Однако одного только отсутствия слова «архитектор» в клеймах из Немее достаточно для сомнений в такой идентификации С. Миллера — имена Сокл и Сосиклей широко распространены в греческом мире (см., например: *A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. IIIA. The Peloponnese, Western Greece, Sicily, and Magna Graecia* / Ed. by P.M. Fraser and E. Matthews. Oxford, 1997. P. 409, 413). Приведем еще пример из соседнего Аргосу и Немее Эпидавра, где примерно в это же время работали два ремесленника по имени Сокл (IG IV² 102.76-8, 106 I.67-9). Поэтому очень вероятно, что архитектор Сокл из Аргоса и ремесленник Сосиклей из Немее были разными людьми.
 30. Например, в делосских надписях о строительных работах в святилище Аполлона говорится о работах, выполненных по указанию архитектора (ἀρχιτέκτονος ἐγδόντος) (IG XI, 2, 156A.34; 161A.73), «как предписал (ἐξηγεῖτο) архитектор» (ID 287A.108).
 31. *Кузнецов*. Ук. соч. С. 338.
 32. В Истрии (5 в. до н.э.) посвящение черепицы Афродите в качестве начатков (от деятельности по производству черепицы?): Ἀφροδίτῃ ἀνέθηκεν Ἐχ.λε [.....] ἄπαρμα (SEG 50 (2000) 685); в Мегалополе — Зевсу знаменитым полководцем Филопеменом и не менее знаменитым историком Полибием для общественных

- нужд (Ὀμίλου δαμόσιοι | Πολύβιος ἀνέθηκε) (SEG 52 (2002) 451).
33. Например: Πέλλης (SEG 49 (1999) 760); ср.: πόλεως (SEG 48 (1998) 670).
34. *Wace*. Op. cit. P. 18; *Miller*. Op. cit. P. 95.
35. И. Гарлан справедливо подчеркивает (на примере амфорных клейм), что оттиски со словом «государственная» означали «изготовлено для государства», а не «изготовлено государством» (*Garlan*. Op. cit. P. 77).
36. Из Фанагории происходит редкое клеймо ἰδιωτικῆ, которое вопреки искусственной интерпретации Ю.А. Савельева следует переводить как «частная» (*Савельев*. Ук. соч. С. 202-204).
37. Отметим в этой связи, что наиболее трудной является интерпретация боспорских клейм с двумя именами, стоящими в род. падеже, таких, например, как ΠΑΝΘΕΡΟΣ | ΝΕΟΚΛΕΟΥΣ. Объяснение наличия двух имен кооперацией производителей не выглядит убедительным (*Garlan*. Op. cit. P. 76). Этот вопрос требует специального внимания.
38. Ср.: *Garlan*. Op. cit. P. 77.

BOSPORUS TILE STAMPS (SOME PROBLEMS OF INTERPRETATION)

V.D. Kuznetsov

The important categories of written documents are various stamps, first of all on amphorae and tiles. While the first category of these documents has been drawing the researchers' attention for a long time, prints on the tiles still remain in the background. In many respects it is connected with a quite limited amount of tile stamps incomparable with a number of amphora's stamps of the various industrial centers. So, the question-matter is consideration of the prints on tiles from Bosphorus in a context of stamping this kind of building materials in other Greek states, and also taking into account other types of sources on this problem (first of all, the epigraphy data). Besides, it is necessary to reconsider a traditional view on Bosphorus tile manufacture as an exclusive domain of Panticapaeum governors as far as it is obvious that private persons got their hands on tile manufacturing.

© 2008 г.

С.Н. Прокопенко

ХОРА ГОРОДОВ ЮГО-ВОСТОКА ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА (конец VI — 1-я четверть III вв. до н.э.)

Исследование хоры боспорских городов на ранних этапах существования приобретает ныне особую актуальность. Ряд ученых в полисных землях видят ядро организации сельской территории Боспора античного времени¹ в целом, что подчеркивает важность и необходимость ее исследования. Ныне идет увеличение количества памятников сельской округи городов, исследуемых археологами и публикаций ряда обобщений на представленную тему². Но, несмотря